

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра общего литературоведения и журналистики

**Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ В ОСМЫСЛЕНИИ ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЖУРНАЛОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ
1920-Х ГОДОВ**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ
РАБОТЫ МАГИСТРА

студентки 2 курса 201 группы
направления 44.04.01 – Педагогическое образование
(профиль «Учитель-ученик-урок в школьной практике словесника»)
факультета гуманитарных дисциплин, русского и
иностранных языков Педагогического института

ИВАНОВОЙ ЛЮБОВИ АЛЕКСАНДРОВНЫ

Научный руководитель
профессор, д.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Е. Г. Елина
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой
зав. кафедрой, д.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

В. В. Прозоров
инициалы, фамилия

Саратов
2026

Литературная критика является неотъемлемой частью культурного процесса. Она оценивает произведения писателей, формирует отношение общества к литературному наследию, задает направления восприятия культуры. В истории России период 1920-1930-х годов стал временем значительных перемен. Менялось государственное устройство, система ценностей, а вместе с ними менялся и статус писателей прошлого. Вопрос о том, имеет ли место русская классика в новой советской культуре, стал важнейшим для литературно-общественной ситуации того времени.

В 1920-е годы советские литературно-художественные журналы стали основным местом, где разворачивались споры из-за определения места классической литературы. Именно на их страницах формировались критические оценки, которые в дальнейшем на десятилетия определяли изучение классических авторов. Анализ этих изданий позволяет увидеть, как менялся подход к оценке творчества писателей под влиянием государственных и культурных изменений и как выстраивалась система «присвоения» или «отчуждения» литературного наследия.

Актуальность работы заключается в том, что анализ литературной критики в основных литературно-художественных журналах 1926-1927 годов дает возможность проследить особенности изменений восприятия классики на примере творчества Ф. М. Достоевского — автора, чья личность была наиболее сложной для адаптации в советской культуре. Кроме того, исследование этого процесса позволяет разработать методические рекомендации по изучению литературной критики в школе. Обращение к материалам журналов помогает научить старшеклассников навыкам исторического анализа, развивает их читательскую самостоятельность и формирует умение критически оценивать интерпретации литературных произведений.

Вопросы восприятия классического наследия в советской культуре 1920-1930-х годов привлекали внимание многих исследователей. Вопросы истории и теории литературной критики освещены в трудах Б. Ф. Егорова,

В. Н. Крылова, В. Н. Коновалова, а также В. В. Прозорова, А. А. Жук, Е. Г. Елиной, И. А. Книгина, и других саратовских авторов.

Исследования по литературной критике 1920-х годов принадлежат А. В. Блюму, Г. В. Жиркову, В. И. Кулешову, Е. Добренко, Г. Тиханову и другим. Роль литературно-художественных журналов как субъектов литературного процесса подробно анализируется в работах по истории русской журналистики, в частности, в исследованиях О. Г. Шильниковой, А. С. Метелькова и других.

Методические аспекты работы с литературной критикой в современной школе получили отражение в трудах В. Г. Маранцмана, О. Ю. Богдановой и В. Н. Крылова, которые обосновали необходимость проблемного подхода к анализу статей. Инновационные приемы изучения литературной критики, такие как использование игровых технологий и дискуссионных методов, рассматриваются в публикациях Ю. А. Шуплецово́й и Т. А. Портной.

Объектом исследования выступает советская литературная критика 1920-1930-х годов, отражающая противоречивое и многогранное отношение к классическому литературному наследию.

Предметом исследования являются особенности восприятия личности и творчества Ф. М. Достоевского в основных литературно-художественных журналах 1926-1927 годов, а также методы и приемы работы с этим материалом на уроках литературы в старших классах.

Цель работы заключается в выявлении особенностей восприятия личности и творчества Ф. М. Достоевского на страницах советских литературно-художественных журналов второй половины 1920-х годов, а также в обосновании методики изучения литературной критики в школьном курсе литературы.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

1. проанализировать литературно-общественную ситуацию второй половины 1920-х годов;

2. изучить основные подходы советской литературной критики к работе с классическим наследием во второй половине 1920-х годов;

3. проанализировать публикации и упоминания о творчестве Ф. М. Достоевского в ведущих литературно-художественных журналах второй половины 1920-х годов;

4. выявить особенности изучения литературно-критических текстов в школьной учебной литературе и определить их роль в формировании читательских навыков;

5. разработать методические рекомендации по работе с литературной критикой на уроках литературы для старших классов.

Материалы исследования. Критические статьи и материалы журналов «Октябрь», «Молодая гвардия», «Красная новь», «Печать и революция», «Новый мир», «Сибирские огни», труды по истории литературно-общественной ситуации 1920-1930-х годов, учебные пособия для 10-11 классов, а также методические труды по преподаванию литературы.

Научная новизна исследования состоит в комплексном анализе образа Ф. М. Достоевского в основных литературно-художественных журналах 1926-1927 годов и в создании методических рекомендаций, которые позволяют сделать изучение литературной критики более понятным для современных учеников.

Методы исследования. В работе применяются описательный метод, историко-литературный метод, а также метод сопоставительного анализа.

Структура работы. Работа состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка использованных источников и Приложения. Во Введении обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, характеризуются методы работы и научная новизна. В первой главе рассматриваются общие тенденции отношения к русской классике в изучаемый период. Во второй главе проводится изучение публикаций в ведущих периодических изданиях. Глава посвящена систематизации подходов литературной критики к творчеству

Ф. М. Достоевского. В третьей главе представлен обзор школьных учебных пособий, проанализированы методические подходы к изучению литературной критики и предложены методические рекомендации, направленные на повышение интереса старшеклассников к исследованию литературного процесса. В Заключении подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы. Список использованных источников включает критические статьи из ведущих литературно-художественных журналов, учебную и методическую литературу. Приложение содержит иллюстративный материал.

Основное содержание работы. Многие литературные дискуссии 1920-х годов были связаны с отношением к классическому наследию. Несмотря на разницу мнений, большинство критиков сходилось в том, что русская классика должна стать основой для воспитания нового поколения читателей. Так, литературная критика изучаемого периода стремилась разрешить противоречие между очевидной художественной ценностью классики и ее социально-классовой «неблагонадежностью». Эта «неблагонадежность», в свою очередь, объяснялась буржуазным или дворянским происхождением авторов, а также их устаревшими взглядами на жизнь.

В первой главе удалось сделать вывод, что отношение к классическому наследию строилось на принципе деления авторов на «полезных» и «вредных». Право автора на присутствие в новой советской культуре зависело от того, удастся ли литературной критике обнаружить в его трудах революционные идеи. В некоторой степени этот процесс «революционного перекрашивания» прошли В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. А. Некрасов, Н. Г. Чернышевский и М. Е. Салтыков-Щедрин. Сложнее обстояли дела с М. Ю. Лермонтовым, Н. В. Гоголем, Л. Н. Толстым и А. П. Чеховым, а наиболее ожесточенное сопротивление вызывала фигура Ф. М. Достоевского. В этот период и начинает использоваться неологизм «достоевщина».

Во второй главе нам удалось проанализировать журналы 1926-1927 годов и выделить несколько основных подходов к творчеству писателя. Первое направление отражает отрицание значимости творчества

Ф. М. Достоевского. Оно было представлено РАППовскими изданиями, прежде всего журналами «Октябрь» и «Молодая гвардия». В рамках этого подхода творчество Ф. М. Достоевского оценивалось как враждебное новой культуре.

Так, в статье Юрия Либединского «Учёба, творчество и самокритика», опубликованной в журнале «Октябрь» в 1926 году, содержится одна из резких оценок наследия Ф. М. Достоевского. Критик выражает личное мнение и формулирует идеологическую позицию, которая в то время становилась определяющей для пролетарской литературы: «Я, например, Достоевского причисляю к этой реакционной школе, которая революционную школу, в конце концов, душит, как сорная трава хорошее растение».

Ю. Либединский сравнивает творчество Ф. М. Достоевского с «сорной травой», а революционную школу — с «хорошим растением». Для критика Ф. М. Достоевский — это не просто писатель из прошлого, которого можно оставить в библиотеках. Это сила, способная погубить зарождающуюся культуру нового мира. Такая метафора лишает классика права на сосуществование с Критик опасается и творческого метода писателя, которого позже назовут «достоевщиной». Психологическая глубина, внимание к страданиям, сомнениям и внутренним конфликтам человека воспринимались как опасный ненужный материал для молодого советского читателя.

Таким образом, Ю. Либединский ставит вопрос о праве текстов Ф. М. Достоевского влиять на современность. Писатель воспринимается как враг, чей психологизм способен испортить сознание нового общества. Это высказывание стало важным шагом к постепенному вытеснению Ф. М. Достоевского из школьной и массовой культуры того времени, закрепляя за ним статус великого, но глубоко чуждого и вредного для революции автора.

В четвёртом выпуске в разделе «Литература» Я. Шафир в статье «Максим Горький о читательских интересах» отмечает: «Мы знаем, что Коновалову не понравились “Бедные люди” Достоевского», «он говорит с

большим презрением о героях Достоевского». Выбор именно этого произведения, одного из самых остро социальных и у Ф. М. Достоевского, и его отрицание героем-рабочим подчеркивает мысль журнала о том, что даже сострадание классика кажется новому обществу неискренним. Подобная литературная критика закрепляла за писателем статус «вредного» и «чужого» автора советской литературой.

Второе направление — использование специфических, свойственных литературной критике 1920-х годов, способов прочтения художественного текста. Оно было представлено журналом «Красная новь» и частично журналом «Молодая гвардия». Особенность данного направления заключалась в попытке отделить личность автора от его произведений. Признавая его талант и мастерство, критики стремились использовать концепцию «иммунитета», которая более подробно будет проанализирована В. Полонским в статье «О читателе и теории “иммунитета”» уже в 1929 году. Молодому писателю разрешалось учиться у Ф. М. Достоевского технике письма и композиции при условии полного отказа от его «вредной» философии.

Примером второго направления стала статья В. Ермилова в «Молодой гвардии» в 1927 году в 11 выпуске под названием «В поисках гармоничного человека». Здесь личность Ф. М. Достоевского воспринимается советской литературной критикой как сложное наследие, требующее осторожного освоения пролетарской литературой.

С одной стороны, Ф. М. Достоевский признается великим писателем, опыт которого ценен для молодых авторов. У него учатся композиционной технике, интересу к психологии двойничества и особому методу построения сюжета. Критик подчеркивает, что пролетарский писатель может и должен перенимать эти приемы, не становясь при этом рабом чужого стиля и не впадая в «дешевенькую достоевщину».

Встречая такие «вредные» мысли, литературные критики называли их «достоевщиной». «Достоевщина» как термин, нередко упоминающийся в

журнале, ассоциируется с болезненностью, нервозностью, чрезмерным погружением в интимные переживания героев, а также с бледностью и невыразительностью. В. Ермилов указывает, что использование мастерства Ф. М. Достоевского должно сопровождаться его переработкой, преодолением и наполнением новым, пролетарским содержанием.

В пятом выпуске в 1927 году в статье «Обзор современной французской литературы» Анри Барбюс анализирует творчество Ф. М. Достоевского как ориентир для всей европейской прозы того времени. Автор отмечает, что молодые французские писатели видят в русском классике своего учителя и мастера, хотя далеко не всем удается достичь его уровня. А. Барбюс выделяет Ф. М. Достоевского из ряда других авторитетов, таких как Стендаль и Марсель Пруст, заявляя: «Один только Достоевский действительно велик». По мнению критика, величие русского писателя заключается в его способности сочетать подробный психологический разбор с энергией произведения.

Основное внимание в статье уделяется методу психологического анализа, который Ф. М. Достоевский довел до совершенства. А. Барбюс пишет, что писатель «препарирует» души своих героев, стремясь найти скрытые причины каждого их действия: «Никто больше него не копался в человеческих переживаниях и, прежде всего, в своих собственных; никому до такой степени не удалось обнажить сеть бесчисленных побудительных причин, вызвавших тот или иной поступок». Однако автор обзора замечает, что современные французские подражатели заимствуют лишь внешнюю форму этого метода, превращая литературу в перечисление деталей.

Еще один важный аспект восприятия Ф. М. Достоевского — его влияние на интерес литературы к «необычным явлениям» и сложным состояниям человеческой психики. А. Барбюс называет это влияние «гипнозом», под который попадают многие современные авторы, пытаясь изображать безумцев или исключительных личностей. При этом критик предупреждает, что такой путь опасен для писателя, не обладающего огромным талантом. Он указывает на сложность подобной задачи: «Нужно быть гениальным для того, чтобы

заставить читателя поставить себя на место сумасшедшего или исключительного человека». Таким образом, Ф. М. Достоевский предстает в статье как писатель, который умел превращать болезненные психологические изыскания в искусство, в то время как литература Запада использует его приемы.

Третье направление — историко-краеведческий анализ. Оно стало способом защиты классика в журнале «Сибирские огни». Здесь критики и исследователи старались изучить биографические сведения о писателе. Уточнение мест каторги, описание быта в Семипалатинске и сохранение памяти о пребывании Ф. М. Достоевского в регионе превращали его в часть истории края. Это был способ сохранения фигуры писателя через краеведческое изучение его образа. Так, Борис Герасимов в третьем выпуске в 1926 году подробно исследует семипалатинский период жизни Ф. М. Достоевского, акцентируя внимание на личной драме и тяжелых условиях военной службы писателя. Основное место в этом биографическом очерке занимает история отношений Ф. М. Достоевского с его первой женой, Марией Исаевой. Автор показывает писателя как человека страстного и глубоко страдающего, чья любовь была полна ревности, сострадания и материальных забот. Б. Герасимов подчеркивает, что этот брак, несмотря на его сложность и болезненность, был для Ф. М. Достоевского жизненной необходимостью. Характеризуя эти отношения, автор приводит слова самого Федора Михайловича из его позднего письма: «Несмотря на то, что мы с ней были положительно несчастны вместе... мы не могли перестать любить друг друга».

Сам Семипалатинск середины XIX века описывается в журнале как «отчаянная глушь» и захолустье, где жизнь вращалась вокруг сплетен, карт и алкоголя. Для Ф. М. Достоевского, стремившегося к творчеству и возвращению в литературу, такая атмосфера была глубоко чуждой и удручающей. Б. Герасимов рисует безрадостный портрет города, затерянного в степях, и приводит характеристику барона Врангеля, близкого друга

писателя: «Жалкий был городишко, скудный впечатлениями, увязший в сплетнях и дрызгах».

Таким образом, публикация в «Сибирских огнях» представляет Ф. М. Достоевского как героическую и одновременно глубоко трагическую фигуру, человека, который в условиях изоляции прошел через суровые испытания, сохранив при этом внутреннее благородство.

Кроме того, важную роль в сохранении интереса к писателю играла исследовательская работа, представленная в журнале «Печать и революция». Внимание к архивным находкам, публикация ранее неизвестных писем о жизни автора за границей и его привычках позволяли удерживать фигуру Ф. М. Достоевского в рамках актуальной литературы. Подробный анализ западных изданий его сочинений подчеркивал статус автора как мирового классика. Это делало невозможным его полное исключение из культуры.

Например, в первом выпуске в 1927 году в статье Виктора Гольцева в разделе «Отзывы о книгах» Ф. М. Достоевский упоминается как один из символов культурной жизни России — «город Пушкина, Гоголя и Достоевского» противопоставляется безликой Москве. Здесь имя писателя используют как знак высокого качества культуры, ставя его в один ряд с самыми важными авторами страны.

Кроме того, публиковались и иллюстрации к произведениям классика, закреплявшие его образ в русской культуре. В седьмой книге за 1927 год в разделе «Искусство и литература октябрьского десятилетия» в статье проф. А. Сидорова «Графика и искусство книги» находятся иллюстрации к произведениям Ф. М. Достоевского. Например, иллюстрация к «Белым ночам» М. Добужинского. Подобные публикации можно найти во втором выпуске журнала «Печать и революция» за 1926 год в статье К. Кузьминского «Художник книги – Д. Н. Кардовский». Так, Д. Н. Кардовский предлагает иллюстрации к роману Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Использование визуальных образов в журнале способствовало восприятию Ф. М. Достоевского как классика, чей сложный мир требовал глубокого

художественного воплощения, закрепляя его образы в сознании советского читателя.

В «Новом мире» ситуация была более сложной. В 1926 году преобладал интерес к художественному своеобразию писателя. Например, статья под названием «Луиджи Пиранделло» Р. Куллэ в разделе «Дома за границей» десятого номера 1926 года. Автор, сравнивая творчество Пиранделло и Ф. М. Достоевского отмечает, что «матовая красота Достоевского – в зыбкости путей, пролегающих над глубинами человеческой психики, какими ведёт своего читателя этот писатель, нашедший ученика и последователя в Италии в лице Луиджи Пиранделло». К 1927 году усилилась тенденция идеологического отбора. Ф. М. Достоевского начали активно противопоставлять другим классикам, которые считались более «здоровыми». Мир писателя объявлялся «болезненным». Однако на страницах этого журнала звучали и защищающие голоса критиков. Так, В. Вересаев в 12-м выпуске выступает против попыток обесценить творчество писателя. Автор с возмущением цитирует формалистов, которые сводили сложное творчество Ф. М. Достоевского к «бульварному роману». Сам же В. Вересаев характеризует творчество писателя через метафору «вулканических подземных взрывов и бесплодного богоискания». Для В. Вересаева такой подход — это полное обесценивание труда и таланта писателя. Своими словами он пытается вернуть Ф. М. Достоевскому статус живого, настоящего автора, который переживал глубокую личную драму.

В третьей главе работы анализ школьных учебников выявил, что современный подход к изучению литературной критики носит формальный характер. Это снижает интерес обучающихся и не способствует развитию навыков анализа текста. Чтобы сделать уроки литературы для старших классов более эффективными, в работе предложены методические рекомендации и различные методические приёмы при работе с литературной критикой: дискуссии, игровые технологии, анализ журнальных обложек и задания на

сравнение разных мнений. Такие способы работы превращают изучение литературы в исследование.

Таким образом, работа с литературной критикой второй половины 1920-х годов позволяет лучше понять историю нашей культуры и развивает у современных школьников навыки критического мышления. Умение анализировать разные взгляды на литературно-общественную ситуацию помогает обучающимся стать более вдумчивыми читателями.

В данной работе удалось выяснить, как советская литературная критика 1926-1927 годов оценивала наследие Ф. М. Достоевского. Анализ публикаций в ведущих литературно-художественных журналах показал, что отношение к писателю было неоднородным и зависело от целей конкретных изданий. Исследование позволило выявить основные позиции литературных критиков второй половины 1920-х годов. Одни полностью отвергали Ф. М. Достоевского как чуждого новой культуре автора, другие же допускали изучение его художественной техники, требуя при этом игнорировать его философские взгляды. Также важную роль в сохранении памяти о писателе сыграли историко-биографические и краеведческие исследования.

Анализ школьных учебников показал, что сегодня литературно-критические статьи часто изучаются поверхностно, без анализа их исторического контекста. Это мешает обучающимся понять основы и причины литературных споров прошлого. Чтобы исправить это, в работе были предложены различные методические приемы: дискуссии, игровые задания и сравнение противоречивых мнений критиков.

Таким образом, работа с литературной критикой 1920-х годов — это способ развития мышления и читательской компетенции у старшеклассников. Умение разбираться в разных точках зрения помогает обучающимся критически оценивать информацию и становиться более вдумчивыми, самостоятельными читателями.